

Три рассказа на джелтулакском и усть-нюкжинском говорах эвенкийского языка

Елена Леонидовна Рудницкая

*Институт востоковедения РАН
Москва, Россия
erudnitskaya@gmail.com*

Рассказы и сказки на эвенкийском языке много публиковались, в том числе в корпусах. В данной публикации содержатся рассказы на восточных говорах эвенкийского языка, которые относятся к Амурской области. Эти диалекты изучены меньше, чем западные диалекты (Красноярский край), на них также мало опубликованных рассказов. Публикуемые рассказы записаны в 2019 и 2023 годах. Впервые предпринята попытка перечислить фонетические особенности усть-нюкжинского говора. Восточные говоры Амурской области расположены рядом с Якутией, поэтому они содержат заимствования из якутского языка. Также поднимается проблема кратких и долгих гласных в восточных говорах эвенкийского языка, которой уделяется недостаточное внимание в литературе. По результатам экспериментов, проведенных О. Н. Морозовой, эвенкийский язык на современном этапе утрачивает фонематическую долготу гласных, и долготы во многом зависят от фонетического контекста. Расстановка долготы в сказках самими рассказчиками подтверждает эксперимент. При глоссировании использовалась программа Fieldworks; список глосс основан на глоссах, используемых в Корпусе рассказов на эвенкийском языке. Однако эти глоссы модифицированы, чтобы они лучше соответствовали Лейпцигским правилам глоссирования.

Ключевые слова: эвенкийский язык, джелтулакский, говор, усть-нюкжинский говор, сказка

Благодарности: Автор благодарит О. Н. Морозову и анонимно-рецензента за ценные замечания.

Для цитирования: Рудницкая Е. Л. Три рассказа на джелтулакском и усть-нюкжинском говорах эвенкийского языка. *Родной язык*, 2024, 1: 171–184.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-1-171-184

Three stories in the Jeltulak and Ust'-Nyukzha dialects of Evenki

Elena Leonidovna Rudnitskaya

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

erudnitskaya@gmail.com

Stories and legends in Evenki have been extensively published, including several corpora. This paper presents three stories in the Eastern Evenki dialects spoken in the Amur region. These dialects are less studied than the Western ones spoken in the Krasnoyarsk region, and there are not many stories yet published from the Eastern dialects. The stories presented here were recorded in 2019 and 2023. The present paper offers the first attempt to list the phonetic distinctives of the Ust'-Nyukzha dialect. The Eastern dialects of the Amur region are close to the Sakha Republic, so they have borrowings from Sakha. The paper also mentions the issue of short and long vowels in the Eastern Evenki dialects, which has not received sufficient attention. Based on O. N. Morozova's experimental studies, contemporary Evenki is losing phonemic vowel length, which now in many ways depends on the phonetic context. The arrangement of long and short vowels in stories by native speakers confirms Morozova's findings. Glossing was done in FLEx, and the list of glosses is based on the glosses in the Evenki Story Corpus, with slight modifications for better correspondence to the Leipzig glossing rules.

Keywords: Evenki language, Jeltulak dialect, Ust'-Nyukzha dialect, legends

For citation: Rudnitskaya E. L. Three stories in the Jeltulak and Ust'-Nyukzha dialects of Evenki. *Rodnoy yazyk*, 2024, 1: 171–184.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-1-171-184

Имеется несколько корпусов рассказов и сказок на эвенкийском языке [Казакевич и др. 2023; Däbritz, Gusev 2021; Корпусы 2014]. В данной публикации содержатся рассказы на восточных диалектах эвенкийского языка. Эти многочисленные диалекты изучены мало, так что, хотя есть достаточно публикаций на восточных диалектах, в том числе в последнее время, ср. [Василевич 1966; Трофимов 1990; Варламова, Варламов 2003; Коледнева 2021; Фольклор 2021], публикация новых сказок и рассказов на восточных диалектах актуальна и сейчас.

Два из публикуемых рассказов — сказки, рассказанные носительницами Галиной Сергеевной Николаевой (Усть-Нюкжа) и Галиной Иннокентьевной Макаровой (Первомайское). Обе носительницы — школьные учителя. Это известные эвенкийские сказки, которые уже публиковались на литературном языке и были еще раз рассказаны Г. С. Николаевой и Г. И. Макаровой. В публикуемых сказках присутствует собственная интерпретация и диалектные особенности рассказчиков. Сказки были записаны О. Н. Морозовой в сентябре 2019 г. в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований Амурского ГУ. Третий рассказ (про огонь) был записан самой Капитолиной Ивановной Габышевой, носительницей, в Усть-Нюкже в июле 2023 г.

Данные говоры относятся к Амурской области, говоры которой наименее изучены. В Амурской области в настоящий момент осталось всего несколько сел, в которых сохранились носители эвенкийского языка, и среди них Усть-Нюкжа (усть-нюкжинский говор, 109 из 464 эвенков в селе говорят на языке) и Первомайское (джелтулакский говор, 9 из 197 эвенков в селе говорят на языке)¹.

По существующим классификациям [Цинциус 1949: 12–13; Булатова 1987: 7], усть-нюкжинский говор относится к витимо-олёкминскому диалекту, а джелтулакский — к верхнеалданскому диалекту. Перечислим некоторые фонетические черты, характерные для усть-нюкжинского го-

¹ Здесь использованы данные О. Н. Морозовой [Морозова 2021: 86, 88].

вора, ср. похожие (но неидентичные) особенности учурско-зейского диалекта в работе [Василевич 1948: 262–265].

1. По различительному признаку, дифференцирующему северное, южное и восточное наречия [Василевич 1948], этот говор относится к восточным наречиям: в словах, в которых по диалектам чередуются [s] и [h], в начале слова произносится [s], а в середине — [h]. Например, *sulaki* ‘лиса’, *ahi* ‘женщина’. Однако см. п. 2 и сноску 3.

2. Отпадение [h] в начале слова: например, *alga* вместо литер. *halga* ‘нога’; *uru-* вместо диал. *huru-* (литер. *suru-*) ‘уйти’². См. об аналогичном явлении в восточных говорах (кур-урмийском) [Василевич 1948: 283].

3. Это акающие говоры: [ə] может произноситься как [a] (при этом может нарушаться гармония гласных): *ɲalə-də-nə* вместо литер. *ɲələ-də-nə* ‘боясь’, *tuksa-ŋi-na-n* (без гармонии гласных) вместо литер. *tuksa-hi-nə-n* (с гармонией гласных) ‘убежал’³.

4. Явление, которое Г. М. Василевич называет «губное притяжение»: задний гласный вместо переднего или среднего, что появляется под влиянием якутского языка: *uɲi-du-ru-n* вместо литер. *suru-də-ra-n* ‘уходит’.

² Согласно классификации Г. М. Василевич (п. 1), в данном корне и в литературном языке (южном наречии), и в восточных диалектах должно быть начальное [s], а не [h] (*suru-*). Форма *huru-* характерна для северного наречия. В тунгирском и чульманско-гилюйском наречиях (пограничные области Якутии, Забайкальского и амурского края) наблюдаются колебания *suru-/huru-* [Василевич 1948: 200]. Подобные колебания, в частности, в усть-нюкжинском диалекте привели к появлению формы *uru-* в результате выпадения начального [h].

³ Суффикс *-ŋi-* в *tuksa-ŋi-na-n* — это сокращенный показатель *-si(n)-/hi(n)-* (исходный вид, инцептив). В литературном языке используется вариант *-sin-*, а в усть-нюкжинском диалекте — вариант *-hin-* с отпадением начального [h] (см. п. 2 выше — несмотря на то, что *-si(n)-/hi(n)-* не может быть в начале слова. Также в некоторых восточных говорах, в частности в усть-нюкжинском, этот суффикс может произноситься как *-ŋi(n)-*.

5. В кластере из двух согласных происходит регрессивная ассимиляция по способу или месту образования: [v] переходит в [p] (щелевой > взрывной), [p] переходит в [k] (губной > велярный): *нәһи-**p**kani-**k**ki-l* вместо лит. *нәһи-**v**kani-**v**ki-l* 'кормят огонь'. Также наблюдается переход смычных во фрикативные на конце слова: *bolgix* вместо диал. *bolgig* / *bolgik* 'стланик' [Мыреева 2004: 92].

К сожалению, подробно ни грамматические, ни лексические отличия обсуждаемых говоров от литературного языка не изучены (см. презентацию доклада [Казакевич и др. 2024] с некоторыми примерами диалектных грамматических особенностей забайкальских эвенков). Из грамматических особенностей можно отметить отсутствие согласования определения с определяемым по числу или падежу (в то время как в западных диалектах согласование часто присутствует). Из лексических — наличие большого числа слов, заимствованных из якутского языка, которых нет в западных диалектах: например, *otto* 'потом' от якутского *onton* 'потом', *оҥок* 'печь' от якутского *оһох* 'печь' (Е. Л. Клячко, личное сообщение).

В эвенкийском языке долгие и краткие гласные противопоставлены фонологически (например, *ikəp* 'подбородок' - *ikə̃p* 'песня'), однако ни у исследователей, ни у носителей нет консенсуса в том, какие конкретно гласные в речи краткие, а какие долгие [Морозова 2021: 145–148]. Экспериментальное исследование [Морозова 2021: 149–157, 189] подтверждает существование долгих и кратких гласных, но долгота гласных существенно зависит от типа слога (открытый или закрытый) и положения слога в слове: например, наиболее долгими являются гласные в последнем закрытом слоге.

Поскольку в эвенкийской письменности обозначение долготы гласного почти никогда не используется, в рассказе про огонь долгота гласных не обозначена. В сказках, которые были записаны О. Н. Морозовой, долгота проставлена самими рассказчиками после расшифровки записи. Нужно заметить, что при такой расстановке долготы боль-

ше всего долгих гласных оказывается в последних закрытых слогах, что подтверждает данные эксперимента.

Старушка и медведь (Г. С. Николаева,
усть-нюкжинский говор)

1. umūn atirkā-čan əmuk-kākan
один старуха-CHILD один-INTS
- đu-du-wi bi-də-ča 2. amāka əmə-rə-n
дом.чум-DAT-RFL быть-IPFV-PTCP.ANT дедушка прийти-NFUT-3SG
- nuṇan-tiki-n gun-ə-n 3. əw̄ sūr-ča
3SG-ALL-PS.3SG сказать-NFUT-3SG бабушка занозить-PTCP.ANT
- alḡan-mi bi-hi-m čuṭtulī-kal 4. atirkān
нога-ACC.RFL быть-NFUT-1SG выдернуть-IMPER.2SG старуха
- ṇalə-də-nə sup-na-wa-n alḡan-duki-n
испугаться-IPFV-CVB.SIM занозить-PTCP.PF-ACC-PS.3SG нога-ABL-3SG
- čuṭtulī-ra-n 5. amāka uru-đu-nə gun-ə-n
выдернуть-NFUT-3SG дедушка пойти-IPFV-CVB.SIM сказать-NFUT-3SG
- bahiwa əw̄ 6. timātna atirkān đu-duk-ki
спасибо бабушка утром старуха дом.чум-ABL-RFL
- jū-rə-n 7. koṇnoku ukla-də-rə-n 8. atirkān
выйти-NFUT-3SG лось лежать-IPFV-NFUT-3SG старуха
- urun-ə-n ullə-ṇi-či o-ra-n 9. tar
обрадоваться-NFUT-3SG мясо-INDPS-ATR сделать-NFUT-3SG тот
- koṇnoku-wa amāka əmu-w-čə
лось-ACC дедушка прийти-CAUS-PTCP.ANT
- urkə-dū-n nā-ča 10. amāka atirkān-du
дверь-DAT-PS.3SG положить-PTCP.ANT дедушка старуха-DAT
- ullə-wə əmu-w-ča nuṇan-ma-n 11. tar tikā
мясо-ACC прийти-1SG-PTCP.ANT 3SG-ACC-PS.3SG тот так

(1) Одна старушка одинешенько в своем доме жила. (2) Медведь пришел к ней и говорит: (3) «Бабушка, я занозил ногу, вытащи занозу». (4) Старуха, боясь, вытащила занозу из ноги. (5) Медведь, уходя, сказал: «Спасибо, бабушка». (6) Утром старуха вышла из дома (7) — лежит лось. (8) Старуха обрадовалась, с мясом стала. (9) Того лося медведь принес, положил у порога. (10) Так медведь принес старушке мясо и отблагодарил за доброе дело. (11) Так оно и случилось.

Лиса и медведь (Г. И. Макарова, джелтулакский говор)

1. amikān	bi-dǎ-čā-n	2. nuḡan	butunnū-wə
дедушка	быть-IPFV-PST-3SG	3SG	весь-ACC
aja-mamā-t	ḡuga-nī-du		
хороший-INTS-ADVZ	настать(о.лете)-NMLZ.TEMP-DAT		
dǎpi-vkī	bi-čā	dīktə-kā-r-bə	
съесть-PTCP.NAV	быть-PTCP.ANT	ягода-ATTEN-PL-ACC	
dəwunḡəktə-kā-r-bə	3. tadūk	sulakī	nuḡan-tikī-n
гриб-ATTEN-PL-ACC	потом	лиса	3SG-ALL-PS.3SG
irəmā-rə-n	4. sulakī	guni-vkī	5. oḡo
прийти.в.гости-NFUT-3SG	лиса	сказать-PTCP.NAV	ой
īktərə-wū-Ø-m		bi	si min-dū otū-ja
охладиться(о.воздухе)-PASS-NFUT-1SG		1SG	2SG 1SG-DAT костер-PART
īla-kāl	6. ilačā	tār	amikān togō-wō
зажечь-IMPER.2SG	зажечь-PTCP.ANT	тот	дедушка огонь-ACC
7. tadūk	sulakī		
	потом	лиса	
guni-vkī	8. bī	darī-lī	
сказать-PTCP.NAV	1SG	в.стороне,сбоку-PROL	

ukla-in-dēṅā-m	si	ərgī-lī	ərgī-lī	
лежать-INCEP-FUT-1SG	2SG	низ-PROL	низ-PROL	
ukla-ik-kəl	9. kə	tikā	āhīn-ā-∅	inṅā
лежать-INCEP-IMPER.2SG	INTJ	так	лечь.спать-NFUT-3PL	холодно
bi-hī-n	10. togō-wō	ila-rā-n	amikān	11. kə tār
быть-PRS-3SG	огонь-ACC	зажечь-NFUT-3SG	дедушка	INTJ тот
sulakī	alāt-čə-čā	ōkin	amikān	
лиса	ждать-IPFV-PTCP.ANT	когда	дедушка	
āhīn-dēṅā-n	12. amikān	tikā	āhīn-ā-n	
лечь.спать-FUT-3SG	дедушка	так	лечь.спать-NFUT-3SG	
āhīn-ā-n	tadūk	13. sulakī	nunān-ma-n	ərgī-skī
лечь.спать-NFUT-3SG	потом	лиса	3SG-ACC-3SG	внизу-ADVZ
ānā-rā-n	14. tar	amikān	togō-lō	togō-lō
толкнуть-NFUT-3SG	тот	дедушка	огонь-LOC	огонь-LOC
ə-rā-n	tar	inṅaktā-n	inṅaktā-n	
что-NFUT-3SG	тот	шерсть-PS.3SG	шерсть-PS.3SG	
koṅno-rgō-čō	15. ə-duk=dā	amikān	koṅnorīn	ō-čā
черный-VBLZ-PST	этот-AVL=FOC	дедушка	черный	стать-PTCP.ANT

(1) Жил медведь. (2) Он все лето хорошо питался ягодами, грибами. (3) Пришла к нему в гости лиса. (4) Говорит лиса: (5) «Ой, замерзла я сильно, растопи костер!» (6) Растопил медведь костер. (7) Лиса говорит: (8) «Я лягу подальше от костра, а ты ближе ложись». (9) Ну, так и легли спать, холодно было. (10) Подтопил костер медведь. (11) А лиса ждала, когда медведь уснет. (12) Уснул медведь. (13) Лиса медведя в костер столкнула. (14) Медведь в костер скатился, шкура у него почернела. (15) С тех пор медведь черным стал.

Огонь

1. əwəŋki	urə-du	otto	idu=da
эвенк	гора-DAT	потом	где=FOC

- toŋo-du ńəŋu-pkan-ɖa-pki 2. toŋo
огонь-DAT питаться(об.огне)-CAUS-IPFV-PTCP.HAB огонь
- əwənki-wa ńamalgi-pki olgi-pki 3. uli-pki
эвенк-ACC согреть-PTCP.HAB высушить-PTCP.HAB накормить-PTCP.HAB
- toŋo-du ɖəbka-ja iri-ŋna-Ø-nni
огонь-DAT еда-PART сварить-НАВ-NFUT-2SG
4. bulta-na-ɖe-nə toŋo-du
добыть-PRGRN-IPFV-CVB.SIM огонь-DAT
- ńəŋu-pkani-ŋnə-Ø-nni bulta-ŋa-l
питаться(об.огне)-CAUS-НАВ-NFUT-2SG добыть-NMLZ-PL
- ičə-wu-l-ɖe-da-tin 5. ɖu-du-wi ɖukča-du
видеть-PASS-INCH-IPFV-CVB.PURP-PS.3PL дом.чум-DAT-RFL чумовище-DAT
- palatka-du oŋok-ko ə-ŋnə-Ø-nni orol-lō
палатка-DAT печь-ACC NEG-НАВ-NFUT-2SG кружиться-PTCP.NEG
6. bəjə-l-du mata-l-du oŋok-ko
человек.мужчина-PL-DAT гость-PL-DAT печь-ACC
- ə-pka-wun orol-lō 7. toŋo-du-tin
NEG-PTCP.IMPDEB-PS.1PL(EXCL) кружиться-PTCP.NEG огонь-DAT-PS.3PL
- ńəŋu-pkani-ŋnə-Ø-nni 8. toŋo nan bəjə-ŋəčin
питаться(об.огне)-CAUS-НАВ-NFUT-2SG огонь опять человек.мужчина-EQT
- tura-t-či-pki 9. əru-t toŋo-wo
разговаривать-DUR-IPFV-PTCP.HAB несчастье-INSTR огонь-ACC
- ə-pkə-wun tura-t-tə
NEG-PTCP.IMPDEB-1PL(EXCL) разговаривать-DUR-PTCP.NEG
10. iŋkəri-ɖə-rə-n toŋo tar nuŋan
говорить(об.огне)-IPFV-NFUT-3SG огонь тот 3SG
- tədəwu-t-čə-rə-n
сообщить-DUR-IPFV-NFUT-3SG

dūla-ski	ēkun	o-ŋat-wa-n	11. toŋo	manak-kan
перед-ADVZ	что	статья-ОПТ-АСС-ПС.3SG	огонь	зря-АТТЕН
ə-kki	iŋkəri-ra	12. əwənki		
NEG-PTCP.НАВ	говорить(об.огне)-PTCP.NEG	эвенк		
doldi-mi	iŋkəri-ḏa-ri-wə-n			
слышать-CVВ.COND	говорить(об.огне)-IPFV-PTCP.SIM-АСС-ПС.3SG			
sərən-čə-kki	mərga-li-pki	13. əda		
остерегаться-IPFV-PTCP.НАВ	опечалиться-INCH-PTCP.НАВ	зачем		
iŋkəri-ḏa-rə-n	guni-pki-l			
говорить(об.огне)-IPFV-NFUT-3SG	сказать-PTCP.НАВ-PL			
14. ḏəŋu-pkani-kki-l	toŋo-du	kləba-ja		
питаться(об.огне)-CAUS-PTCP.НАВ-PL	огонь-DAT	хлеб-PART		
ari-če-ja	bu-kki-l	otto	dəbga-duk	əkun-a=wal
масло-ATR-PART	дать-PTCP.НАВ-PL	потом	еда-ABL	что-PART=INDEF
15. urə-du	əwənki-l	lulgi-in-ḏa-na		
гора-DAT	эвенк-PL	кочевать-INCEP-IPFV-CVВ.SIM		
a-ja-mama-t	toŋo-wo	si-kki-l	ə-da-n	
хороший-INTS-ADVZ	огонь-АСС	потушить-PTCP.НАВ-PL	NEG-CVВ.PURP-3SG	
badara-l-la				
загореться-INCH-PTCP.NEG				

(1) Эвенки в тайге, где бы ни были, всегда кормят огонь. (2) Огонь эвенков согревает и сушит. (3) Кормит, на огне пищу варишь. (4) Отправляясь на охоту, кормишь огонь, чтобы было легко найти добычу (=чтобы показывались добычи). (5) Дома, в чуме и в палатке нельзя ходить вокруг печи. (6) В гостях нельзя обходить вокруг печки. (7) Обязательно кормишь их (хозяев) огонь. (8) Огонь тоже, как и человек, разговаривает. (9) Нельзя говорить об огне плохо. (10) Если огонь разговаривает, значит, он предвещает, предупреждает о чем-то. (11) Огонь чересчур много не го-

ворит. (12) Эвенк, когда услышит, как огонь говорит — остерегается и печалится. (13) «О чем огонь говорит?» — говорят. (14) Дают огню (кормят) хлеб с маслом, в общем, что-нибудь из еды. (15) В тайге эвенки, когда собираются кочевать, очень хорошо тушат костер, чтобы не было пожара.

Глоссы

ABL — аблатив, ACC — аккузатив, ADVZ — показатель адвербиализации, ATTEN — аттенуатив, ALL — аллатив, ATR — показатель атрибутивности, ANT — (причастие) предшествования, CAUS — каузатив, CHILD — показатель, образующий названия детенышей, COND — условный (конверб), CVB — конверб, DAT — датив, DUR — дуратив, EQT — экватив, EXCL — эксклюзивное (множественное число, FOC — показатель фокуса, FUT — будущее время, HAB — хабитуальный (аспект, причастие), IMPDEV — безличный дебитив, IMPER — императив, INCEP — инцептив, INCH — инхоатив, INDEF — неопределенность, INDPS — косвенная принадлежность, INTJ — междометие, INTS — интенсификатор, IPFV — несовершенный вид, LOC — локатив, NEG — отрицательный (глагол, причастие), NFUT — небудущее время, NMLZ — показатель номинализации, OPT — оптатив, PART — партитив, PASS — пассив, PF — перфектное (причастие), PL — множественное число, PRGRN — перигринатив, PROL — пролатив, PRS — настоящее время, PS — посессивный показатель, PST — прошедшее время, PTCP — причастие, PURP — целевой (конверб), RFL — рефлексив, SG — единственное число, SIM — (причастие, конверб) одновременности, TEMP — временная (номинализация), VBLZ — показатель адвербиализации.

Литература

Булатова 1987 — Булатова Н. Я. *Говоры эвенков Амурской области. Материалы исследования.* Ленинград, 1987.

Варламова, Варламов 2003 — Варламова Г. И., Варламов А. Н. *Сказания восточных эвенков*. Якутск, 2003.

Василевич 1948 — Василевич Г. М. *Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка*. Ленинград, 1948.

Василевич 1966 — Василевич Г. М. *Исторический фольклор эвенков: Сказания и предания*. Москва, Ленинград, 1966.

Казакевич и др. 2023 — Казакевич О. А., Архангельский Т. А., Клячко Е. Л. *Корпус рассказов на эвенкийском языке*. 2023. URL: <http://minlang.srcc.msu.ru/>; <http://gisly.net/corpus/>

Казакевич и др. 2024 — Казакевич О. А., Клячко Е. Л., Егорова М. А. *Забайкальские эвенки (по материалам экспедиции 2023 года)*. Доклад на конференции МЯБЛ-2024, Москва, ИЯз РАН, 12.04.2024.

Коледнева 2021 — Коледнева Н. В. *Золотая нить. Эвенкийские сказки*. Хабаровск, 2021.

Корпусы 2014 — *Корпусы института этнологии и антропологии РАН. Эвенкийский корпус*, 2014. URL: <https://corpora.iea.ras.ru/corpora/texts.php>

Морозова 2021 — Морозова О. Н. *Парадигматика и синтагматика звуковых систем тунгусских языков Верхнего Приамурья (на материале эвенкийского и ороchonского языков)*. Дисс. на соиск. степени доктора филологических наук, АмГУ, 2021.

Мыреева 2004 — Мыреева А. Н. *Эвенкийско-русский словарь = Эвэды́ -лүчады́ түрэрүк*. Новосибирск, 2004.

Трофимов 1990 — Трофимов Н. Г. *Эвенкийские героические сказания*. [Грампластинка.] Ленинград, 1990.

Фольклор 2021 — *Фольклор эвенков Олекмы*. Якутск, 2021.

Цинциус 1949 — Цинциус В. И. *Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков*. Ленинград, 1949.

Däbritz, Gusev 2021 — Däbritz Ch. L., Gusev V. *INEL Evenki Corpus*. Version 1.0. Publication date 2021-12-31. Archived at Universität Hamburg. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F43C-3>. In: *The INEL corpora of indigenous Northern Eurasian languages*. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F45A-1>

References

Bulatova N. Ya. *Govory evenkov Amurskoy oblasti. Materialy issledovaniya* [Evenki dialects of the Amur region. Research materials]. Leningrad, 1987. (In Russ.)

Däbritz Ch. L., Gusev V. *INEL Evenki Corpus*. Version 1.0. Publication date 2021-12-31. Archived at Universität Hamburg. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F43C-3>. In: The INEL corpora of indigenous Northern Eurasian languages. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F45A-1>

Folklor evenkov Olekmy [Folklore of Olekma Evenkis]. Yakutsk, 2021. (In Evenki, Russ.)

Kazakevich O. A., Arkhangel'skiy T. A., Klyachko E. L. *Korpus rasskazov na evenkiyskom yazyke* [Corpus of stories in the Evenki language]. 2023. URL: <http://minlang.srcc.msu.ru/>; <http://gisly.net/corpus/> (In Evenki)

Kazakevich O. A., Klyachko E. L., Egorova M. A. *Zabaykal'skie Evenki (po materialam ekspeditsii 2023 goda)* [Transbaikal Evenks (based on materials of the 2023 expedition)]. Paper at M'ABL-2024, Moscow, IL RAS, 12.04.2024. (In Russ.)

Koledneva N. V. *Zolotaya nit'. Evenkiyskie skazki* [Golden thread. Evenki tales]. Khabarovsk, 2021. (In Russ.)

Korpusy instituta etnologii i antropologii RAN. Evenkiyskiy korpus [Corpora of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS. Evenki corpus], 2014. URL: <https://corpora.iea.ras.ru/corpora/texts.php> (In Evenki)

Morozova O. N. *Paradigmatika i sintagmatika zvukovykh sistem tungusskikh yazykov Verkhnego Priamur'ya (na materiale evenkiyskogo i orochonskogo yazykov)* [Paradigmatics and syntagmatics of sound systems of Tungus languages of upper Amur region (based on data of Evenki and Orochon languages)]. Diss. na soisk. stepeni doktora filologicheskikh nauk, AMGU, 2021. (In Russ.)

Myreyeva A. N. *Evenkiysko-russkiy slovar' = Evedy-luchady tureruk* [Evenki-Russian dictionary]. Novosibirsk, 2004. (In Evenki, Russ.)

Tsintsius V. I. *Sravnitel'naya fonetika tunguso-man'chzhurskikh yazykov* [Comparative phonetics of Tungus-Manchu languages]. Leningrad, 1949. (In Russ.)

Trofimov N. G. *Evenkiyskie geroicheskie skazaniya* [Evenki heroic legends]. [Gramophone record.] Leningrad, 1990. (In Evenki, Russ.)

Varlamova G. I., Varlamov A. N. *Skazaniya vostochnykh evenkov* [Legends of Eastern Evenkis]. Yakutsk, 2003. (In Russ.)

Vasilevich G. M. *Ocherki dialektov evenkiyskogo (tungus-skogo) yazyka* [Studies of the dialects of Evenki (Tungus) language]. Leningrad, 1948.

Vasilevich G. M. *Istoricheskiy folklor evenkov: skazaniya i predaniya* [Historical folklore of Evenki: tales and legends]. Moskva, Leningrad, 1966. (In Russ.)